

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Полный беспредел. Самый полный!!! (3 часть)

- Ладно, вы тут сидите по-семейному, а я пойду. У меня там ещё одна мадам хочет пососать... - приятель встал и вышел. У меня от шампанского и от всего произошедшего кружилась голова. К тому же дочкина рука умело продолжала ласкать мой уже поднявшийся пенис. - О-о... - не выдержав, в наслаждении простонал я. - Вот! Вот и Борьке так же приятно со мной! - наставительно сказала Людмила. Дочка нырнула под стол, и я ощутил, как мой член очутился в сладостно-тёплой, нежно-влажной среде. Рот Марины насаживался на мой член, а её язык иногда остро-щекотливо оглаживал края головки. В такие моменты у меня от наслаждения аж коленки подёргивались и казалось, что я немедленно прысну семенем дочке в горло. Чуть прикрыв глаза, я сквозь полуопущенные ресницы наблюдал, как по другую сторону стола Борька начал трогать груди Людмилы. Она, откинувшись на спинку стула, блаженствовала, приподнимала ладонями то одну, то другую титьку и направляла её к жадно ищущим губам сына. Борька, как голодный телёнок, тыкался лицом в грудь матери, сопел, причмокивая сосал, и я даже со своего места видел, как напряглись и покраснели соски его матери. Борька даже покусывать стал толстые материнские сиси, а моя бывшая жёнушка, запрокинув голову и прикрыв глаза, только поохивала да постанывала, - до того ей, видать, в кайф были ласки сыночка. Дочка под столом тоже старалась, вовремя притормаживала минет, чтобы я не кончил слишком быстро, и умело держала папкин хуй в сладком напряжении. Наконец, Борька перешёл к следующей части разврата. Он встал со стула, сунул матери в рот упруго качнувшийся член, но тут же вынул его, похлопал им по материнским титькам, затем в нетерпении резко потянул мать за руку. Она встала, и с его помощью взгромоздилась на стол. Борька уложил её так, что её туловище протянулось по столу головой в мою сторону. Людмила привычно подняла толстые белые ноги, Борька взялся за них, развёл в стороны, прицелился своей торчащей красной пушкой... Я вытаращился: неужели действительно у него хватит наглости при мне сделать такое неприличное дело – вставить свой хер в дыру своей родной мамаша, в дыру, из которой он сам появился?! Признаюсь честно, при этом зрелище мой собственный хуй во рту дочери окреп ещё больше. А сынок мой великовозрастный одним тычком вогнал матери свой пенис в её мохнатую промежность, в волосках которой поблескивали росинки смазки, и начал ритмично сношать свою любимую мамочку. Людмила глухо мычала, её жирный живот и большие развалившиеся груди покачивались и колыхались от толчков сына, пизда влажно почмокивала. Я нагнулся вперёд и припал ртом к губам моей бывшей жены. Она алчно заработала языком в моём рту. Внезапно я почувствовал, что мой минет прекратился. Дочка вылезла из-под стола. - Ф-фу, устала там, скрючившись! – сказала она. – Ух ты, как они здорово! Молодцы! – восхищённо заметила она, глядя на всю ебущихся мать с братом. – Может, и нам пора, а, пап? – обратилась она ко мне. Я, конечно, был не против. Устроившись на столе рядом с матерью, доча моя картинно развела ножки в стороны, как бы приглашая меня воткнуться в её миленькую, брито-розовую пысочку. Что я и сделал немедленно. - Поосторожней, она ведь всё-таки беременная, - заметила Людмила, открыв глаза. Я положил левую ладонь на аккуратную, крепенькую титьку дочери, а правую на огромную доилу Людмилы, и с удовольствием тискал и жмакал сиськи дочки и жены. Ой!.. Я, кажется, первый раз мысленно назвал Людмилу просто «женой», а не «бывшей женой». Вот что значит это грёбаное

кровосмешение – так увлёкся, что уже и про ссору, и про развод забыл... Сейчас передо мной была не «бывшая» и дочка, а просто две сочные и смачные пиздищи, две кучи плоти, которые я желал, жадно обшаривая прелести, стремительно работая членом, и вот уже рыча в оргазме, струясь и обливая спермой телеса мой Людмила и мой родненькой дочурки. - Классная ебля! – задыхаясь, восхищённо воскликнула дочка. Я, отдуваясь, вытирал мой склизкий от спермы член о раздвинутые, горячие и потные ляжки дочери. Вслед за мной и Борька выдернул член из матери. Его блестящий хер, упруго качнувшись, вздыбился вертикально, яйца, поджавшись, засокращались, сын застонал и выбрызнул вверх фонтанчик молофьи, опавший на живот матери. - М-м-м... ёбарь мой чудесный... - блаженно жмурясь, проговорила Людмила. Вдруг рядом раздались громкие хлопки. Я оглянулся: это мой вошедший приятель, улыбаясь, аплодировал нам. - Что, - я вижу, вы помирились? Единение семьи состоялось? – спросил он. - Да уж... - неопределённо протянул я. Я и в самом деле чувствовал, что улетучились мои обиды на Людмилу за измену и на Борьку, за то, что редко меня навещал. Мы сейчас снова были, как раньше, одной дружной семьёй. Тем временем в комнату стало входить всё больше людей. Они и раньше входили и выходили, не обращая внимания на то, как мы ебёмся, но сейчас, видимо, намечался какой-то перерыв, собирались все, кто был, входили усаживались за стол. Нас окружили голые тела посетителей клуба, и это нас немного отвлекло друг от друга. Я видел, как Борька с улыбкой полапал за толстые белые задницы и голые сиськи пару пожилых баб. Да и сам я не удержался и потрепал по заднему месту одну девицу, которая тут же с готовностью выгнулась, подставляя моим пальцам измазанные чьей-то спермой половые губки, выглядывающие меж ягодич. Одним из последних в комнату вошёл муж моей дочери Марины, Антон. Он знал меня и Людмилу, а вот Борьку нет, так как сын не был на свадьбе дочери. - Привет, - кивнул нам дочкин муж, садясь за стол рядом с Мариной. – Ну, как ты? – он погладил её живот. - Отлично! Представь – я с папкой трахнулась! – прошептала ему Марина. У Антона округлились глаза: увидев меня здесь, он, хорошо владея собой, не подал виду, что удивлён, но вот новость, сообщённая Маринкой, его поразила. Всё же он со спокойным видом принялся накладывать себе салат. - Да, и кстати, познакомься – это мой брат Борис, - сказала Марина. Борька с Антоном обменялись рукопожатиями. Я заметил, что Антон, глядя, как Борька жмётся к голой Людмиле, слегка покраснел. В это время мужчина, который в начале вечера говорил речь, встал и оперся руками о стол, дожидаясь, когда разговоры утихнут и усядутся все. Смешно он выглядел в своей официальной позе: хуй болтался, задевая о белую в цветочках скатерть, небольшое брюшко нависало над тарелкой с рыбой. - Друзья! – наконец произнёс он. – Давайте выпьем за то, что наш клуб помог восстановить мир и воссоединиться семье нашего нового члена! – он указал на меня, все захлопали, закричали, засмеялись. Мы выпили. А потом Маринка подо двинулась ко мне и сказала: - Слушай, пап, а давайте все вместе свалим отсюда и продолжим празднование твоего юбилея дома? (ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ)